

Глава 143. Возвращение в храм Фэнхуа

Е Кан почти соскользнул с дивана, хотя Шен Хуай выглядел более спокойным, чем Е Кан, но шок в его сердце был не меньше, чем у него.

Е Кан ошарашенно смотрел на человека напротив него.

Хотя его внешность полностью отличалась от внешности Пэй Жаня, сейчас, когда он сидел здесь, его аура была очень похожа.

Он не смог удержаться от вопроса: "Ты не был..."

Е Кан наблюдал, как Пэй Жань исчезает с белым светом в палате. Хотя он также надеялся, что Пэй Жань сможет выжить, в сложившихся обстоятельствах в то время эта вероятность была очень низкой, иначе Пэй Жань не сказал бы таких слов на прощание.

Пэй Жань сделал паузу, а затем сказал: "Я не так много знаю об этом. Я принимаю это как награду от Бога".

После первоначального шока Шен Хуай и Е Кан постепенно успокоились.

Шен Хуаю было легче принять реальность, чем Е Кану, он не видел сцену исчезновения Пэй Жаня своими глазами. Он был больше погружен в шок, вызванный личностью Пэй Жаня.

Но через что бы ни пришлось пройти Пэй Жаню, в конце концов он спас их обоих. Он пришел по собственной инициативе, значит, должна была быть причина.

Подумав об этом, Шен Хуай расслабился.

Только тогда он снова заметил больничный халат Пэй Жаня и спросил: "Ты переродился в ком-то из пациентов?"

"Нет, - Пэй Жань покачал головой и медленно сказал, - возможно, правильнее было бы назвать это возрождением через реконструкцию плоти".

Закончив, он закашлялся, на его лице появилась горькая улыбка. Кашель - привычка, которая

последовала за ним.

И Шен Хуай, и Е Кан впали в оцепенение, очевидно, еще не переварив эту информацию.

Пэй Жань подавил першение в горле и рассказал им все, что произошло с тех пор, как он проснулся.

Последствия взрыва в уезде Цинъюй получили широкий резонанс. Шен Хуай и Е Кан также слышали об этом, но они не ожидали, что Пэй Жаня по ошибке примут за одного из пострадавших, потому что было много проблем, связанных с этим взрывом, таких как использование труда несовершеннолетних и многих рабочих-мигрантов без удостоверений личности.

Десятилетие назад информация о регистрации семей не была столь совершенной, как сегодня, и такие случаи случались, таким образом, в результате решили объединить всех пострадавших, не имеющих удостоверений личности, и подать заявку на получение идентификационных документов, и Пэй Жань также получил удостоверение личности.

Пэй Жань изначально не собирался беспокоить Шен Хуая, а планировал жить самостоятельно. Хотя для реинтеграции в общество после стольких лет смерти потребовалось бы некоторое время, Пэй Жань все еще был уверен в этом.

Кто бы мог подумать, что его новая внешность будет помогать и мешать ему одновременно. Это лицо, конечно, помогло ему обрести новую личность, но из-за того, что он выглядел слишком молодо, никто не верил, что он уже взрослый.

Согласно законам Китая, несовершеннолетние сироты должны попасть в детский дом или в приемную семью. Пэй Жань не хотел ни в детский дом, где все было под присмотром, ни в незнакомую приемную семью, поэтому в итоге, поразмыслив, он мог обратиться только к Шен Хуаю.

Шен Хуай: "..."

Е Кан: "..."

Неожиданно к нему пришел большой босс, чтобы попросить об усыновлении?□

Настроение Шен Хуая было очень сложным, и на мгновение он почувствовал сильное давление, не зная, что сказать.

Напротив, отношение Пэй Жаня было естественным: "Я попросил кое-кого проверить для меня информацию и выяснил: если мы подпишем контракт, тебе, как моему агенту, разрешается взять на себя опеку".

Услышав его слова, Шен Хуай вздохнул с облегчением.

Сделать это было несложно. Шен Хуай попросил прислать контракт. Поскольку другой стороной был Пэй Жань, он сразу же решил подписать контракт самого высокого уровня. Но для того, чтобы подписать контракт и соблюсти все формальности, ему нужно было дождаться информации о регистрации личности Пэй Жаня.

В этот момент Шен Хуай внимательно присмотрелся к Пэй Жаню. Хотя он был красивым и несколько андрогинным, но в сочетании с темпераментом Пэй Жаня не выглядел слабым, а скорее соответствовал другому эстетическому вкусу и обладал особым изяществом.

Благодаря своей проницательности агента, он быстро прикинул, какой фурор произведет Пэй Жань, если войдет в индустрию развлечений.

Он не мог не спросить: "Ты все еще хочешь снова сниматься в кино?"

Пэй Жань читал контракт. В его молодые годы в Гонконге использовались традиционные китайские иероглифы, поэтому ему было немного непривычно, читать упрощенные символы.

Услышав, что сказал Шен Хуай, он поднял голову, но неожиданно заколебался.

В то время Пэй Жань был серьезно ранен из-за несчастного случая на съемках. Хотя он не умер на месте, реанимация после этого причинила ему слишком сильную боль, и хотя выносливость Пэй Жаня была превосходной, в конце концов он все же не выдержал.

Эта боль настолько глубоко засела в его костях, что он не мог забыть ее даже в состоянии души, из-за чего у него появилась проблема кашля.

Пэй Жань изначально думал, что больше не хочет сниматься в кино, но в тот момент, когда он услышал, как Шен Хуай говорит об этом, он понял, что в его душе все еще жива тоска по съемкам.

Он все еще хотел вернуться на съемочную площадку.

Кино так много значит для него, что отпустить это просто невозможно.

Выслушав Пэй Жаня, Шен Хуай не удивился. В его голове было много информации, и он уже имел некоторые смутные представления о будущем развитии карьеры Пэй Жаня.

Пэй Жань медленно успокоился и, улыбнувшись, спросил Шен Хуая: "Ну, давай не будем об этом, как ты сейчас? Ты все еще видишь эти черные тени?"

Только когда Пэй Жань сказал это, Е Кан вспомнил о бомбе замедленного действия в теле Шен Хуая и тут же спросил: "Ты сказал, что только временно запечатал глаза инь-ян А'Хуая, значит ли это, что все еще есть скрытые опасности?"

Пэй Жань нахмурился: "Его ситуация отличается от ситуации той девушки, и мое понимание глаз инь-ян также ограничено. Для такого рода вещей вам нужно найти профессионала".

Это чувство крушения надежд заставило Е Кана сразу же погрузиться в уныние.

Пэй Жань продолжил: "Но я знаю несколько мест, где можно найти человека, который поможет ему запечатать их".

Е Кан: "..."

"Неужели ты не можешь говорить без пауз?" - обиженно пробормотал он.

Пэй Жань невинно заметил: "Это ты слишком торопишься".

Е Кан: "..."

У него вдруг возникло обманчивое ощущение о том, что благородный Пэй Жань, старший брат Пэй, который вызывает у всех восхищение и почтение, похоже, имеет какие-то дурные пристрастия.

По словам Пэй Жаня, в юности он знал одного даосского священника, который был очень искусным. Говорили, что он практиковал на этой стороне Дунцзяна. Так получилось, что Шен Хуай и Е Кан изначально планировали пойти в храм Фэнхуа, который также находился в окрестностях Дунцзяна. Поэтому, когда все трое были готовы, они сначала отправились в храм Фэнхуа.

Они пришли рано, и в даосском храме было очень тихо. Старый даос, который в прошлый раз проводил для них гадание, все еще лежал в откидном кресле. Когда он увидел трех человек,

идущих в его сторону, он поднялся что-то бормоча.

"Вы трое пришли за талисманом или гаданием?"

Услышав эту знакомую вступительную фразу, Шен Хуай и Е Кан не могли не улыбнуться, и Е Кан подошел к нему: "Мастер Дао, Вы узнаете меня?"

Старый даос надел свои старомодные очки и внимательно посмотрел на нескольких человек, после чего очнулся, как от сна: "А..., это, это вы, ребята!"

Старый даос явно вспомнил их двоих и заговорил: "С тех пор как вы оба ушли, этот даос посвятил себя духовной практике. Сейчас мой уровень уже не тот, так что не хотите ли вы провести еще одно гадание?"

После стольких событий, Шен Хуай уже давно знал, что старый даос способен, поэтому он улыбнулся: "Нет, навыки даосского мастера превосходны, мы все это знаем".

Услышав, что он так хвалит его, даос гордо коснулся своей бороды, а затем повернулся к нему и спросил: "По какой причине вы двое пришли сюда сегодня?"

Шен Хуай сделал паузу, а затем сказал: "Мастер Дао слышал о глазах инь-ян?"

Когда он произнес это слово, выражение лица старого даоса мгновенно изменилось, и он долго внимательно смотрел на Шен Хуая, а затем прошептал: "Так вот в чем дело, вот оно что".

Е Кан, однако, был немного встревожен: "Мастер Дао, Вы видите что-то не так?"

Старый даос коснулся своей бороды и сказал: "Этот господин находится в состоянии морального истощения, а между его бровями запеклась кровь. Это было вызвано нападением после того, как первоначальная печать его глаз инь-ян была снята. К счастью, они снова были временно запечатаны, но в долгосрочной перспективе, когда сила печати ослабнет, я боюсь..."

Слова старого даоса мало чем отличались от того, что сказал Пэй Жань.

Е Кан поспешно спросил: "Тогда не могли бы Вы запечатать их для него?"

Старый даос покачал головой, показывая виноватое выражение лица: "Боюсь, я не могу помочь с этим из-за отсутствия таланта и знаний".

В этот момент Пэй Жань, который молчал, спросил: "Ваш Мастер - Минцзин, он еще жив?"

Старый даос был ошеломлен, а затем кивнул: "Да".

Пэй Жань сказал: "Тогда мы можем лично встретиться с Мастером Минцзином и попросить его запечатать глаза инь-ян моего друга?"

"Мой Мастер действительно может запечатать этого господина, - старый даос почесал голову, но, не дожидаясь, пока несколько человек обрадуются, добавил, - но мой учитель отправился в путешествие и до сих пор не вернулся."

Все трое нахмурились.

Однако старый даос сказал: "Возможно, я смогу узнать у моего почтенного учителя где он сейчас."

Пэй Жань был удивлен: "Я давно слышал, что даосы владеют техникой передачи звука на тысячу миль, может ли это быть правдой?"

Даосский священник кашлянул и прошептал: "Мы... голосовое сообщение в WeChat...".

Три человека: "..."

В последнее время на них обрушилось столько феодальных предрассудков и суеверий, что они почти забыли о силе технологий.

Даосский священник достал свой мобильный телефон, нашел учетную запись Минцзина в WeChat и напрямую позвонил по голосовой связи, соединение не заняло много времени.

Однако на другом конце никто не заговорил, а раздался "звякающий" звук, как будто ударили камнем по металлу.

Не успел старый даос обратиться к мастеру, как с другого конца раздался сердитый голос: "Вонючий даос!!! Ты все еще играешь со своим мобильным телефоном. Ты смотришь на меня свысока?"

Затем раздался громкий взрыв, и голос прервался.

Старый даос снова набрал номер, но никто не ответил.

Старый даос почесал голову, немного смутившись: "Это... телефон Учителя, вероятно, сломан, я думаю, что не смогу связаться с ним некоторое время..."

Все трое не знали, что сказать.

Изначально они все еще считали, что им повезло, столкнуться с нужным человеком, как только приехали, но они никогда не думали, что может произойти такая случайность.

Е Кан показал разочарованное выражение лица, но старый даос добавил: "Но мой старший брат случайно оказался сегодня в храме, он чрезвычайно талантлив и обладает глубоким знанием даосизма, так что если вы не возражаете, мы можем попросить его взглянуть".

Это было действительно "Гряды гор, вода - и нет пути вперед, но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив".

П/п: "Гряды гор, вода - и нет пути вперед, но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив" - это строки из стихотворения известного китайского поэта династии Сун - Лу Ю, ставших идиомой означающей, что когда ты сталкиваешься с какими-то трудностями в своей жизни и чувствуешь, что их невозможно преодолеть, тогда внезапно ты найдешь другой путь или перед тобой откроется другая дверь.

Старый даос тоже был полон энтузиазма и повел их троих прямо к задней части даосского храма.

За даосским храмом находилось место, где жили даосы храма Фэнхуа, которое выглядело еще более уединенным, чем передняя часть. Трое из них последовали за старым даосом через средний внутренний дворик, где их взору предстал зеленеющий лес, и даже был небольшой участок дороги на холме, а на вершине холма виднелась фигура в даосских одеждах.

Старый даос вел группу вверх, и фигура становилась все отчетливее и отчетливее.

Когда они слышали, как старый даос сказал, что это его старший брат, они полагали, что это старый даосский священник с обликом бессмертного или мужчины средних лет. Кто знал, что, когда они подошли, то обнаружили, что на самом деле он был молодым человеком лет двадцати с небольшим.

И вот теперь он сидел, скрестив ноги, на вершине холма, а его две руки держали мобильный телефон, быстро двигая пальцами по дисплею.

Старый даос позвал шепотом: "Старший Брат?"

Тот ответил холодным голосом: "Подожди, пока я закончу играть в эту игру".

Е Кан и Шен Хуай: "..."

Почему этот даосский храм кажется все менее и менее надежным?

<http://bllate.org/book/14503/1283637>